Дайвен загадочно улыбнулся и посмотрел на Грэма.

Не то, чтобы я не понимала, что означал его взгляд, но наша с Грэмом заинтересованность друг в друге была такой же маленькой, как муравей, если не меньше.

Казалось, Дайвен уловил наше настроение, заметив, что никто из нас не покраснел от его слов. Мужчина жестом пригласил нас войти внутрь.

— Проходите. Даже если найдется не все необходимое, будет лучше, если вы сами взглянете на товар и уже потом определитесь.

— Хорошо.

Магазин, в который я зашла следом за Грэмом, оказался невероятно большим, но из-за обилия товаров, свободного места было не так уж много.

Грэм приглушенным голосом, словно по привычке, заговорил с Дайвеном, но я не смогла разобрать его слов. После этого мужчины поднялись на второй этаж.

Тем временем я продолжала стоять у прилавка, разглядывая предметы на полках.

Я успела заприметить множество интересных вещей, которые оказались здесь, вероятно, благодаря престижу магазина.

Лихорадочно разглядывая различные предметы, такие как кисти из меха куницы, хлопчатобумажные холсты и бумагу, рассортированную по виду и размеру, я незаметно для себя ушла вглубь магазина.

Я наткнулась на несколько полок, громоздившихся друг на друге, из-за которых эту часть магазина невозможно было разглядеть, стоя у прилавка. Я развернулась и направилась обратно к прилавку, опасаясь, что могу заблудиться, если продолжу исследовать магазин, как вдруг…

— Э-это место немного…

— О, как мило! Хо-хо, не волнуйся! Мы же не делаем ничего плохого.

«…Что здесь происходит?»

Я замерла, услышав довольно деликатный разговор в глубине магазина.

До меня доносились слабо различимые прерывистые вздохи и шорох одежды, прерываемый обрывками фраз.

—М-мэм, погодите...

— Не-ет, не «мэм». Я же просила, называй меня Роуз.

«Но разве это - не опасная ситуация?»

Я тут же без лишних раздумий начала громко топать ногами, проходя между полками. При этом я не забывала разговаривать вслух, чтобы меня точно услышали.

— Посмотрим, здесь ли эта краска, которую искала юная госпожа...

Как и ожидалось, тихий шепот неожиданно затих.

Спустя мгновение послышался шорох, и из-за полок появилась женщина в розовом платье, которая тут же бросилась к выходу из магазина.

Фух, что ни день, то новые заботы.

Преисполнившись чувством гордости, я направилась обратно к прилавку, но в этот момент меня кто-то окликнул:

— Прошу прощения, леди.

Я обернулась и увидела стоявшего у полок мужчину, который, вероятно, и стал жертвой убежавшей женщины.

Из-за того, что в этой части магазина было темно, я не могла разглядеть его лицо. Я не могла сказать о нем ничего, кроме как, что он был высоким и обладал нежным голосом.

— Вы это мне?

— С-спасибо вам.

С этими словами мужчина неожиданно поклонился. В то же мгновение мне удалось мельком увидеть воротник его расстегнутой рубашки.

Так он и правда подвергся домогательству со стороны той леди.

— А, я ничего такого не сделала на самом деле. Вы в порядке?

— Да. Ничего плохого не случилось, благодаря вам.

Мужчина поднял голову и медленно двинулся ко мне. Когда он приблизился, мои глаза расширились от удивления.

Его вьющиеся, напоминавшие сахарную вату волосы были золотисто-каштанового цвета. У него была бледная кожа и запавшие глаза, черные зрачки которых гармонично контрастировали с темно-синей радужкой.

Все в мужчине — начиная от внешности и заканчивая его приятным, тихим голосом — выдавало в нем чувствительную творческую натуру.

— Если вы не против, могу ли я узнать ваше имя?

— Лидель Кросс.

— Лидель Кросс…

Мужчина медленно проговорил мое имя и улыбнулся.

«Вау! Этот парень… Когда он улыбается, то становится похож на большого дружелюбного пса. Как это мило!»

— Меня зовут Ллойд Бернштейн. Мне стыдно в этом признаваться, но я художник.

— Художник, значит. А я работаю горничной в поместье графа Стингерса.

— Стингерса…?

Как я и думала, дурная слава прочно закрепилась за Стингерсами.

Лицо парня ожесточилось, и я одарила его горькой улыбкой.

— По правде говоря, там не так уж и плохо. Да и работа не очень тяжелая.

«…Если, конечно, не учитывать необходимость соблазнять Грэма».

При этой мысли с моих губ сорвался неловкий смешок.

Даже Ллойд, который, казалось, немного испугался при упоминании Стингерса, рассмеялся, присоединившись ко мне.

Внезапно о чем-то вспомнив, мужчина потянулся к своей голове и развязал ленточку, сдерживавшую его волосы. Золотистая лента прекрасно сочеталась с цветом его волос.

Некоторое время я наблюдала за тем, как двигаются руки Ллойда, складывая и завязывая ленту.

Спустя несколько мгновений, в его ладони лежала маленькая ленточная роза.

Проявленная им ловкость рук только подтверждала его слова о том, что он — художник.

Я восхищенно посмотрела на Ллойда, а он со счастливым выражением лица протянул мне розочку.

— Я дарю ее вам в благодарность за вашу помощь.

— Но я ничего особенного не сделала…

— И все же, я вам признателен. Пожалуйста, примите ее, Лидель.

Ллойд осторожно вложил розу мне в руку. Я не знала, насколько надежным был завязанный парнем узел, но, даже оказавшись в моей руке, роза не распустилась.

— В таком случае… Спасибо вам.

Мне показалось, что было бы невежливо отказываться от подарка, над которым он так старался, поэтому я сунула розу в нагрудный карман жилетки.

Ллойд кивнул с довольным выражением лица.

— Она вам пойдет. Вы прекрасно выглядите.

Я слегка покраснела от внезапного комплимента.

«Вы только посмотрите на него. Как можно говорить подобные слова с таким невинным, наивным лицом?»

Думаю, я начала понимать, почему Ллойд так сильно понравился той леди.

Если такой мужчина, даже не имея скрытых мотивов, делает подобные комплименты, то, само собой, любая девушка неправильно его поймет.

И когда я решила сообщить ему об этом, со второго этажа донесся голос Дайвена:

— Ллойд, ты еще здесь?

— Мне пора идти. Приятно было познакомиться, Лидель. Еще встретимся.

Помахав на прощание рукой, словно восторженный щенок, Ллойд покинул магазин. Его вид показался мне настолько солнечным и ярким, что я невольно улыбнулась.

«Какой мило».

Ллойд выглядел примерно на 22-23 года. Даже если учесть, что я вернулась в прошлое, где мне восемнадцать, мой настоящий возраст — двадцать восемь лет.

«Боже мой. Даже с таким очаровательным поведением, я вижу в тебе лишь милого паренька».

Я радостно наблюдала за ним, словно бабушка, наблюдавшая за собственным внуком, как вдруг ощутила чей-то пронизывающий взгляд и обернулась к его обладателю.

Увидев фиолетовые глаза, неотрывно наблюдавшие за мной, я застыла на месте.

http://tl.rulate.ru/book/55653/1736848